

Э.Н. Темкин

Мифы Древней Индии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Э1

Э1 **Э.Н. Темкин**
Мифы Древней Индии / Э.Н. Темкин – М.: Книга по Требованию, 2023. – 171 с.

ISBN 978-5-517-88572-2

Одна из первых попыток изложения на русском языке в доступной форме и довольно обширном объеме самых интересных мифов Древней Индии. Мифология древней Индии составляет необходимый и важнейший элемент ее богатой и самобытной духовной культуры, наследие которой не утратило для нас живой интерес и поныне. Памятники древней литературы и искусства Индии невозможно понять, не зная ее мифологии, так же как непонятны без знания античных мифов скульптура Фидия или поэзия Горация; и это относится не только к древним памятникам. Начиная с эпохи Возрождения образцы античной мифологии вошли в плоть и кровь европейской культуры, и сейчас трудно представить себе образованного человека, не имеющего хотя бы самых общих сведений в этой области. Точно так же мифологические представления древних индийцев не только отразились в санскритской литературе, но продолжали питать духовную жизнь народа на протяжении веков, вплоть до наших дней, и распространялись за пределы Индии, вошли в литературу и искусство стран Востока, воспринявших влияние индийской культуры. Сборник мифов рассчитан на взрослого читателя. Реплицированное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1982 года

ISBN 978-5-517-88572-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

делах одного памятника. Естественно, что и мифологическое содержание «Махабхараты» не могло оставаться однородным в частях, принадлежащих разным эпохам. Мифология так называемого раннего эпоса существенно отличается от мифологии поздних частей «Махабхараты», которые вместе с мифами и легендами примыкающего к «Махабхарате» цикла пуран, религиозно-эпических поэм, и поздними частями другого великого эпоса Индии — «Рамаяны» Вальмики — представляют следующую стадию — мифологию индуизма.

По мере складывания свода «Махабхараты» в поздних ее частях все более возрастает значение двух верховных божеств и все более оттесняются и умаляются Индра и другие древние боги. Наконец и сам Браhma отступает на второй план, затмеваемый Вишну и Шивой; но он все же сохраняет формально свое место в верховной триаде. Относительно поздно в индуизме складывается концепция Тримурти, верховного божества, единого в трех лицах: Браhma, создателя вселенной, Вишну, ее хранителя, и Шивы, разрушителя (впрочем, функции эти не разграничиваются строго, и в разных текстах каждый из этих богов может выступать во всех трех ролях).

Индуизм разделяется на два основных течения — вишнуизм и шиваизм, неантагонистических и объединяемых концепцией Тримурти; от вишнуизма ответвляется еще особенно влиятельное в средние века течение кришнаизм (почитание Вишну в образе обожествленного героя народных эпических сказаний — Кришны). В религиозной и мифологической системе вишнуизма важным элементом становится учение об «аватарах» — «нисхождениях» Вишну на землю в разных обликах ради ее спасения (подробнее см. в примечаниях). Шиваизм, главной областью распространения которого становится дравидийский Юг, особенно широко ассимилирует культы и верования неарийского населения Индии, сохраняющие многие архаические черты, утраченные в мифологии брахманизма.

Индуизм складывается на исходе I тысячелетия до н.э. как модификация системы древней брахманской религии в процессе борьбы с завоевавшими широкие массы последователей еретическими учениями буддизма и джайнизма. В этой борьбе индуизм, отказавшись от аристократической замкнутости древнего брахманизма, включает в свою систему и приспособливает к ней многие популярные народные верования, ранее остававшиеся за ее пределами. Именно этой цели служит доктрина аватар, отождествляющая с Вишну ранее самостоятельные образы местных народных культов. В еще большей степени это относится к шиваизму.

В поздних частях эпоса и в пуранах некоторые мифологические образы получают новое развитие и появляются новые фигуры в пантеоне. К последним можно отнести Каму, бога любви, весьма сходного с античным Эротом или Амуром; образ его становится особенно популярным в санскритской классической поэзии. Выдвигается образ Сканды, сына Шивы (или Агни), бога войны, предводителя небесного воинства в битвах с демонами, решительно оттесняющего Индру; в мифологии этого божества, несмотря на позднее его появление, отражаются многие чрезвычайно архаические черты. Уже в эпоху раннего средневековья в индуистский пантеон включается другой сын Шивы — слоноголовый бог мудрости Ганеша, образ которого сложился, очевидно, в каком-то из местных народных культов. Женская параллель ему — богиня мудрости и красноречия Сарасвати — восходит к ведийскому божеству одноименной реки, слившемуся с появлявшимся в Брахманах аллегорическим олицетворением Речи. И наконец, наиболее значительное из новых божеств индуизма — богиня Кали, или Дурга, отождествляемая с супругой Шивы (Умой), — образ, восходящий к древнейшему культу Богини-Матери, известному еще в городах цивилизации долины Инда. Почитание этой богини со временем превращается в самое мощное ответвление шиваизма, в некотором роде самостоятельную религию, ставшую особенно влиятельной в Индии в средние века.

Разумеется, весь этот мир мифологических представлений, сюжетов и образов, отраженный в памятниках древнеиндийской литературы, при всей его разнородности и обширности не мог вместиться в пределы нашего изложения. В основу его мы положили систему мифологии раннего эпоса — того периода, когда место верховного божества занимал Браhma, а вся вселенная — боги, демоны и другие сверхъестественные существа, люди и животные — представлялась его порождением. Исторически эта стадия особенно близка гомеровскому эпосу; и мифологический элемент в раннем индийском эпосе (подобно греческому, он ярко мифологичен в своем мировосприятии) отразился наиболее отчетливо, если понимать здесь под мифологией древнейшее «бессознательно-художественное» (по выражению Маркса) творчество народа. Однако нами использованы и ведийские источники, и ряд мифов и сказаний — особенно в начале книги — из-

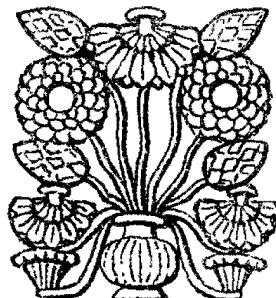
ложен по ведийским версиям, отражающим более раннюю и более «мифологичную» литературную интерпретацию (например, миф о Врнте). В некоторых случаях для более полного изложения мы допускали сочетание непротиворечивых мотивов и деталей из разных версий. Наконец, в заключительной части книги мы привели несколько типичных шивантских мифов («Рождение Сканды», «Разрушение Трипуры», «Богиня Кали») и вишнуитское «Видение Маркандеи» из пуран, чтобы отразить в какой-то мере эволюцию мифологических представлений и некоторые поздние концепции (например, о цикличности вселенной), характерные для идеологической системы индуизма.

Основным нашим источником была «Махабхарата», по кроме нее были использованы «Рамаяна», «Шатапатха-брахмана», «Вишну-пурана», «Матсья-пурана» и некоторые другие Брахманы и пураны. В книге мы старались расположить отдельные сюжеты по возможности в порядке той «хронологии» мифических событий, которая подразумевается содержанием эпических памятников, но выдержать здесь сколько-нибудь строгую логическую последовательность на протяжении всей книги, разумеется, материал не позволял. Столь же трудно было бы построить единую систему родственных отношений между мифологическими персонажами, ибо различные тексты в этом крайне противоречивы (см. примечания).

Наша книга — первая попытка приоткрыть перед любознательным читателем завесу, скрывающую богатый и своеобразный мир художественных представлений и образов, рожденных древним мифотворчеством индийского народа. Картина, раскрываемая этой книгой, будет, естественно, далеко не полной; целые обширные области (например, буддийская мифология) оставлены нами в стороне. И в эпической мифологии мы ориентировались, как упомянуто выше, главным образом на сказания, представляющие наибольший литературный интерес; при этом в своем изложении мы пытались передать по возможности стиль и манеру повествования тех древних памятников, где эти мифы нашли свое литературное выражение. Не претендуя на исчерпывающий охват материала и его научную интерпретацию, наше изложение знакомит с наиболее популярными и яркими мифами и мифологическими образами древнеиндийского эпоса. В примечания вошли пояснения и сведения, дополняющие изложенный в книге материал, и указания на его источники.

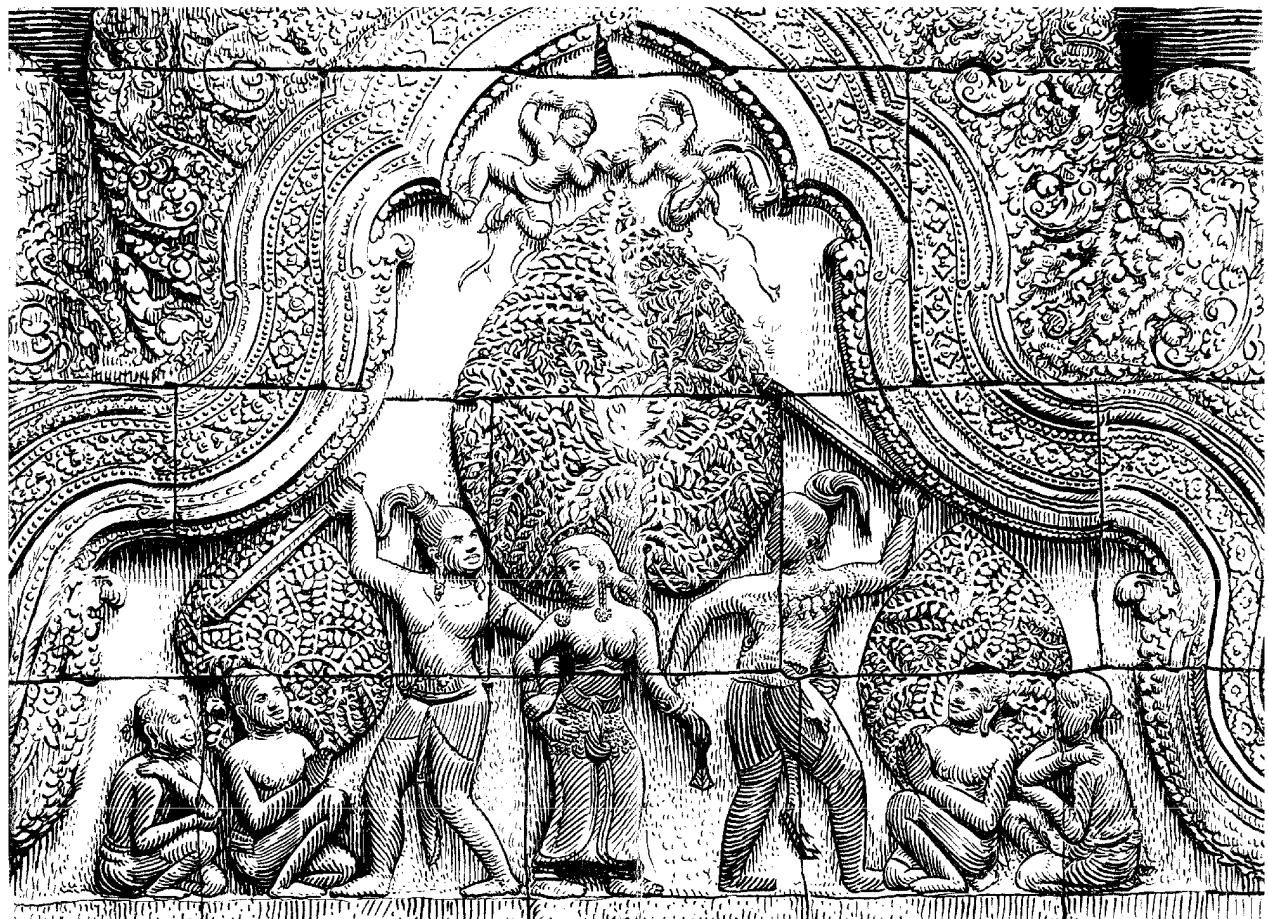
ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

В настоящее издание включен ряд новых сюжетов, кроме того, некоторые из сказаний, содержащихся уже в первом издании, излагаются здесь более подробно за счет деталей, почерпнутых из различных источников. Введение новых сюжетов и образов повлекло за собой некоторую перестройку композиции книги во избежание явных противоречий в изложении отдельных мифов. Из тех же соображений для некоторых персонажей избраны иные варианты их мифологической «генеалогии» (что оговаривается в примечаниях).

МИФЫ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

1. ТВОРЕНИЕ¹

Вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла в них рождено было Золотое Яйцо. Тогда еще не было года, ибо некому было отмерять время; но столько, сколько длится год, плавало Золотое Яйцо в водах, в безбрежном и бездонном океане. Через год из Золотого Зародыша возник Прародитель Браhma. Он разбил Яйцо, и оно раскололось надвое. Верхняя половина его стала Небом, нижняя — Землею, а между ними, чтобы разделить их, Браhma поместил воздушное пространство. И он утвердил землю среди вод, и создал страны света, и положил начало времени. Так была сотворена вселенная.

Но тогда творец огляделся вокруг и увидел, что нет никого, кроме него, во всей вселенной; и ему стало страшно². С той поры страх приходит ко всякому, кто остается один. Но он по-мыслил: «Ведь здесь нет никого, кроме меня. Кого же мне бояться?» И страх его прошел; ибо страх может быть перед кем-то другим. Но и радости не ведал он; и потому тот, кто пребывает один, не ведает радости.

Он по-мыслил: «Как мне сотворить потомство?», И силою мысли своей он породил шестерых сыновей³, шестерых великих Владык созданий⁴. Старшим из них был Маричи, рожденный из души Творца⁵; из глаз его родился второй сын — Атри; третий — Ангирас — явился из уст Браhma; четвертый — Пуластья — из правого уха; пятый — Пулаха — из левого уха; Крату, шестой — из ноздрей Прародителя. Сыном Маричи был мудрый Кашьяпа⁶, от которого произошли боги, демоны и люди, птицы и змеи, исполины и чудовища, жрецы и коровы и многие другие существа божественной или демонической природы, населившие небеса, и землю, и подземные миры. Атри, второй из сыновей Браhma, породил Дхарму⁷, ставшего богом справедливости; Ангирас, третий сын, положил начало роду святых мудрецов Ангирасов⁸, старшими из которых были Брихаспати, Утатхя и Самварта.

¹ Древнеиндийская литература, начиная с Вед, содержит множество версий мифа о творении. Обычно даже в пределах одного памятника, такого, как «Ригведа» или «Махабхарата», отсутствует единая космогоническая концепция и излагаются самые разноречивые представления о происхождении вселенной. Версия о происхождении мира из Золотого Зародыша (Хираньягарбха), возникшего в первозданных водах, является наиболее распространенной, начиная с литературы Брахман и на протяжении всего эпического периода. В нашем изложении использованы космогонические тексты двенадцатой книги «Махабхараты», а также «Шатапатха-брахманы» (кн. XI), где основные представления совпадают. В «Шатапатха-брахмане» бог-творец именуется Праджапати. Использован также космогонический текст первой книги «Брихадараньяка-упанишад», где творцом выступает Пуруша (Человек). (Другую, более раннюю версию мифа о творении см. в №13.)

² Мотив страха перед одиночеством как побудительной причины для порождения потомства находим в космогоническом мифе «Брихадараньяка-упанишад». В этой версии, однако, Пуруша создает женщину, распадаясь на две половины. Мы следуем далее эпической версии с характерным для мифологии патриархата устранием женщины из акта рождения (ср. рождение Афины из головы Зевса в греческой мифологии и т.п.).

³ Число и имена сыновей Браhma варьируются в различных эпических и пуранических текстах; нами избран наиболее распространенный вариант. В «Махабхарате» и пуранах сыновьями Браhma кроме перечисленных шести и седьмого — Дакши именуются также Бхригу (см. №2), Рудра-Шива (см. №3), Нарада (см. №29), Васиштха, Дхарма и др.

⁴ Владыка созданий — Праджапати. В литературе Брахман это имя принадлежит богу-творцу; в эпосе и пуранах это обычный эпитет сыновей Браhma, первых существ, рожденных в созданном им мире.

⁵ Нередко все шестеро объявляются «духорожденными» («манасоджа»), но в некоторых версиях пуран только Маричи рождается из души Браhma, остальные же — чудесным образом из различных частей его тела, как в нашем тексте, хотя версии разнятся. Иногда и Маричи имеет иное происхождение: например, в мифе «Брахмавайварт-пураны» (кн. I) Маричи рождается из плеча Браhma, Атри — из правой ноздри, Крату — из левой, и далее изложение отличается от принятой нами версии. См. также ниже о рождении других сыновей Браhma — Бхригу (№2), Рудры (№3), Нарады (№29) — и о происхождении ракшасов и якшей (№34).

⁶ Кашьяпа — в некоторых текстах именуется сыном самого Браhma; в эпосе тоже часто носит эпитет Праджапати.

⁷ Дхарма — бог справедливости, олицетворение понятия закона морального правопорядка — дхармы (см. №75). В эпосе и позднее иногда идентифицируется с Ямой, богом смерти.

⁸ Ангирасы — упоминаемый уже в «Ригведе» род мифических мудрецов и провидцев, посредников между богами и людьми; исследователи сближаютсанскритское Añgras с греческим *aggelos* «вестник» (ангел).

Браhma

Седьмым сыном Брахмы, седьмым из Владык созданий, был Дакша⁹. Он вышел из большого пальца на правой ноге Праородителя. Из пальца на левой ноге у Брахмы родилась дочь; имя ее — Вирини¹⁰, что означает Ночь; она стала женой Дакши. У нее было пятьдесят дочерей¹¹, и тринадцать из них Дакша отдал в жены Кашьяпе, двадцать семь — Соме, богу луны, — эти стали двадцатью семью созвездиями на небе; десять дочерей Дакши стали женами Дхармы. И еще рождались у Дакши дочери, коим определено было стать женами богов и великих мудрецов.

Старшая из дочерей Дакши¹², Дити, супруга Кашьяпы, была матерью грозных демонов — дайтьев; Дану, вторая дочь, породила могучих исполинов — данавов. У третьей — Адити — рождались двенадцать светлых сыновей — адитьев¹³, великих богов. Варуна, бог океана, Индра, бог

⁹ Дакша (в Ведах — один из адитьев) — имя это родственно латинскому *dexter*, славянскому «десница», что объясняет ассоциацию с правой стороной. В «Брахмавайварта-пуране» Дакша рождается из правого бока творца (из левого — Бхриги).

¹⁰ Вирини, отождествляемая с Ночью (Ратри), в некоторых текстах именуется Дакши.

¹¹ В некоторых источниках говорится о шестидесяти дочерях и о том, что десять из них были отданы в жены Ману, прародителю человечества.

¹² Часто перечень жен Кашьяпы начинается в эпических текстах с Адити, за которой следуют Дити и Дану, но представление об асурах-демонах как о старших братьях богов, отражающее древнейшее мировоззрение, отчетливо выражено в «Махабхарате».

¹³ Адитьи — в Ведах эта группа богов состоит из семи или восьми членов. В послеведийский период число их возрастает до двенадцати, в группу включаются боги Индра, Тваштар, Савитар и др., раньше к ней не принадлежавшие, вместе с тем из нее исключается Дакша. Имя Адитья чаще всего относится к богу Вивасвату (см. №6) и становится синонимом Солнца.

грозы и грома, Вивасват, бог солнца, которого называют также Сурья, были могущественнейшими из них; но всех превзошел славой младший из сыновей Адити, Вишну¹⁴, хранитель мироздания, владыка пространства.

Издревле сыновья Дити и Дану — их называют обычно асурами — были врагами богов, сыновей Адити. И борьба между асурами и богами за власть над вселенной длилась много веков, и не было конца их вражде.

2. АСУРЫ, СТАРШИЕ БРАТЬЯ БОГОВ¹⁵

Когда Брахма создал небо, и землю, и воздушное пространство и от сыновей его пошли все живые существа во вселенной, сам он, утомленный творением, удалился отдохнуть под сенью дерева шалмали¹⁶, а власть над мирами передал своим потомкам — богам и асуром. Асуры были старшими братьями богов. Они были могучи и мудры и ведали тайны волшебства — майя¹⁷, могли принимать различные образы или становиться невидимыми. Им принадлежали несметные сокровища, которые они хранили в своих твердынях в горных пещерах. И были у них три укрепленных города: сначала на небе, потом на земле — один из железа, другой из серебра, третий из золота; впоследствии они соединили эти три города в один¹⁸, возвышающийся над землею; и они построили себе города в подземном царстве.

Восьмым сыном творца был Бхригу; он родился из кожи Брахмы. Сын Бхригу, мудрейший Ушанас Кавья, постигший все тайны чародейства, стал верховным жрецом и наставником асур. Царем асур был Хираньякашипу, могущественный демон, старший из сыновей Дити. Боги же избрали своим царем Инду, седьмого сына Адити; их наставником стал Брихаспати, старший сын Ангираса, третьего из сыновей Прапородителя. Ушанас, коего прозвывали также Шукра, стал владыкою планеты, носящей то же имя¹⁹, а Брихаспати стал владыкою планеты Брихаспати²⁰.

Некогда асуры были благочестивы и добродетельны, они соблюдали священные обряды, и счастье пребывало с ними. Но потом они возгордились своей силой и своей мудростью и склонились ко злу; и счастье покинуло их и перешло к богам. Индра, правитель богов, сокрушил в битвах многих могучих асур. Грозный бог Рудра, порождение гнева Брахмы, довершил их разгром, испепелив их волшебные три города, вознесенные над землею.

3. РУДРА И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ДАКШИ²¹

Рудра вышел из чела Брахмы, подобный пламени гнева, и в нем воплотились все разрушительные силы и самые грозные и устрашающие свойства богов. Мрачный, свирепый и одинокий, он удалился от всех и поселился в пустынных северных горах, на Химавате²². Ему была дана власть над зверьми, и потому этот бог зовется также Пашупати, Владыка зверей. В облике дикого

¹⁴ В Ведах Вишну второстепенное божество (как полагают, связанное с мифологией солнца) и не причисляется к адитьям. Начиная с Брахман значение его стремительно возрастает, и в позднем эпосе он уже стоит особняком от адитьев; сын Адити и Кашьяпы считается тогда лишь одним из его воплощений (см. №75). В индуистской религии Вишну — одно из верховных божеств, хранитель мироздания.

¹⁵ В Ведах асуры изображаются как змееподобные чудовища, воплощение враждебных человеку сил природы (см. изложение мифов о демонах Вале — №5, Вишварупе и Вритре — №15). В эпосе их образы антропоморфизированы.

¹⁶ Шалмали — шелковичное дерево (*Salmalia Malabarica*).

¹⁷ Майя — в ранних памятниках означает сверхъестественные способности, которыми обладают демоны и боги, всякого рода волшебство, оборотничество и т.п. Позднее, в индуистской религиозно-философской концепции майя — иллюзорность бытия, вспыхиваемая верховным божеством (см. №74).

¹⁸ Представление о трех городах асур в небе восходит к ведийской литературе. Позднее слагается сказание о трех обединенных городах — Трипуре (см. №69).

¹⁹ Шукра — в индийской астрономии название планеты Венера.

²⁰ Брихаспати — планета Юпитер.

²¹ В основу описания образа Рудры положены ведийские источники. Миф о том, как было расстроено жертвоприношение Дакши, восходит также к Ведам. Образ Сати, дочери Дакши и жены Шивы, и мотив ее обиды и самосожжения вводятся в послеведийские версии мифа, во многих деталях отличающиеся от ведийских. Рудра — прототип Шивы, одного из верховных божеств эпического и индуистского пантеонов, — по-видимому, уже в Ведах отражает весьма архаические представления мифологии доарийского населения Индии. В мифе о жертвоприношении Дакши отразилось включение культа Рудры в ведийский ритуал, которому он был, очевидно, чужд изначально.

²² Химават, или Хималаи, — в индийской литературе название гор Гималаев, а также божества, олицетворяющего их вершину.

охотника, одетый в шкуры, красный, с иссиня-черными волосами, стянутыми в узел, он скитался по горам и лесам, вооруженный черным луком и стрелами,

Но не только над зверьми дарована была ему власть, и не только в горах и лесах его обитель. Он вездесущ, и все живое трепещет перед его ужасными стрелами, несущими болезни и смерть. Чтобы оградиться от его гнева, его умилостивляют молитвами. Он насыщает болезни на людей и порчу на скот, но он же — великий целитель, и он бывает милостив к тем, кто молит его о пощаде. Поэтому впоследствии люди стали называть его Шива, что значит Милостивый²³.

Дакша, Владыка созданий, выдал за Рудру одну из своих дочерей, носящую имя Сати²⁴. Но этот союз не связал узами дружбы Дакшу и грозного бога. Однажды гордый Дакша явился в собрание богов и небесных мудрецов. Когда он вошел туда, все поднялись со своих мест, почтительно приветствуя его; сидеть остались только Браhma и Рудра. Дакша оскорбился: «Как мог Рудра не воздать почести мне, отцу его супруги!» И он затаил обиду на своего зятя.

Рассказывают, что в те давние времена, на исходе Золотого века²⁵, когда добродетель в мире поколебалась, Дакша, Владыка созданий, по желанию богов учредил первое жертвоприношение во искупление греха. Он устроил жертвоприношение на вершине великой горы Химават, в том месте, где берет начало и низвергается со скал в долину священная река Ганга, и он созвал на него богов, сыновей Адити. Но Рудру он не призвал, не питая к нему приязни после той встречи в собрании богов.

Узнав, что Рудре не оставили доли в жертвоприношении, добродетельная Сати бросилась в костер и сожгла себя, оскорблена пренебрежением, выказаным отцом ее супругу. Великий гнев охватил тогда Рудру. Он взял свой лук и пошел туда, где боги совершили обряд. Когда он там появился, земля затряслась, закачались горы, ветер перестал дуть, а огонь гореть, солнце, луна и звезды померкли, и мир окутала тьма. Устрашенные боги пали ниц. Рудра пронзил жертву стрелою, и она, превратившись в антилопу, устремилась в небо. Там она стала созвездием Мригаширша²⁶. И поныне можно видеть на ночном небе в созвездии Мригаширша голову пронзенной стрелой антилопы, а в созвездии Ардра — дикого охотника, который гонится за нею.

Когда жертва исчезла, боги от страха лишились чувств. Разъяненный Рудра напал на сыновей Адити и концом своего лука выбил зубы богу Пушану, хранителю дорог и стад; Бхаге, тому, который дарует людям счастливую долю, он выбил глаза; Савитара, бога солнечного света, лишил его лучеподобных рук. Разбегаясь в смятении во все стороны, боги подняли такой крик, что лопнула тетива на луке Рудры. Лишь тогда они осмелились приблизиться к нему, и стали молить его о пощаде. Мудрому Брихаспати, сыну Ангираса, жрецу и наставнику богов, удалось умиротворить Милостивого. Рудра бросил свой гнев в воду, и гнев его стал огнем, от которого вода обратилась в пар. Он вернул Пушану зубы, Бхаге — глаза, а Савитару — руки. Но говорят, что Пушану с тех пор приносят жертву кашей, что Бхага, бог счастливой доли, — слеп и что новые, золотые руки Савитару приделал его брат Тваштар, божественный мастер, искусный создатель многих необычайных вещей; и эти руки — золотые лучи — Санитар поныне простирает по утрам над вселенной. Рассказывают еще, что когда гневный Рудра избивал богов, он снес голову самому Дакше и ее потом не могли найти, как ни искали, и пришлося приставить Дакше голову козла.

Рудра же тогда сказал Брахме: «Ты сотворил меня раньше этих богов. Почему же им дана была доля в жертвоприношении, а мне — нет?» И Браhma повелел, чтобы отныне и боги и асуры приносили жертвы Рудре, восхваляли бы его и почитали.

Некоторые рассказывают о жертвоприношении Дакши иначе. Говорят, что жертвой тогда был сам Владыка созданий²⁷, которого боги хотели покарать за тягчайший грех. Он преследовал

²³ Шива, что значит Милостивый — таково традиционное толкование имени (как эвфемистического эпитета). Однако современные исследователи предполагают его дравидийское происхождение и видят в нем то же значение, что и в арийском Рудра — Красный.

²⁴ Сати («Добротельная») — миф о ее самосожжении связывается с варварским обычаем сожжения вдов в средневековой Индии, получившим то же наименование.

²⁵ О делении истории человечества на четыре «века» в индийской мифологии см. №75.

²⁶ Мригаширша («Голова антилопы») — созвездие из трех звезд, соответствующее частично Ориону; Ардра соответствует о Ориона.

²⁷ Излагаемая версия отражает миф о жертвоприношении Дакши в «Айтарея-брахмане» (кн. III), где рассказывается о кровосмесительной связи Праджапати (в Браhmaх это, как упоминалось, имя бога-творца, не идентичного с Дакшой) с собственной дочерью, прекрасной богиней зари Ушас. Боги, его сыновья, создают Рудру,

нечестивыми домогательствами собственную дочь, прекрасную Рожину, и однажды, обернувшись козлом, вступил в преступную связь с нею, принявший облик антилопы. Боги сами призвали Рудру, чтобы он покарал неслыханного грешника; и за это деяние Рудра потребовал себе власть над зверьми и скотом. Другие же говорят, что сам Рудра рожден был от той кровосмесительной связи. Но это — очень древние сказания, забытые уже в давние времена.

Грозен и страшен был великий бог Рудра, и таким же было его потомство. Всюду следовало за ним ужасное воинство его исчадий — рудр²⁸, обликом подобных змеям. Шипящие, волящие, дико завывающие, они носились по лесам в поисках добычи. Повинуясь воле Рудры, из дремучих лесов и с гор приходили к человеческому жилью вредоносные духи, неся невзгоды, насылая мор на людей и на их скот.

Иными были его сыновья Маруты, боги бури. Некогда Рудра, обратившись в быка, вступил в брак с Землею, принявшей облик пятнистой коровы²⁹, и от этого брака родилось трижды семь сыновей, могучих и прекрасных. Хотя отцом их был Рудра, они стали дружиною Индры, возлюбившего их, как родных детей. В золотых доспехах и шлемах, с огненными молниями в руках отправлялись Маруты в поход на сверкающих колесницах, запряженных пятнистыми оленями, и, неистовые, как бурные ветры, мчались они по небу, закрывая око солнца. И сотрясались горы, и леса склонялись в страхе перед ними, когда они сопровождали Индру в его битвах с асурами и чудовищами.

4. ДЕЯНИЯ ИНДРЫ³⁰

Индра был любимым сыном Адити, матери богов, самым могучим из ее сыновей. Рассказывают, что он родился не так, как другие ее дети, а необычным путем³¹, при рождении чуть было не погубив свою мать. Едва появившись на свет, он схватился за оружие. Устрашенная необычным рождением сына и его грозным обликом, Адити спрятала Индру; но он явился перед всеми в золотых доспехах сразу после рождения, наполнив собою вселенную; и мать преисполнилась гордости за могучего сына.

И он стал великим, неодолимым воином, перед которым трепетали и боги и асуры. Еще будучи совсем юным, он победил коварного демона Эмушу³². Этот демон в облике вепря похитил некогда у богов зерно, предназначавшееся для жертвоприношения, и спрятал его среди сокровищ

соединив в нем самые грозные свои ипостаси, именно для того, чтобы покарать Праджапати. Уже в этой версии появляется астральная символика — Праджапати отождествляется с созвездием Мригаширша, Рудра — с Ардра, Ушас же — с созвездием Рожини (созвездие Тельца), что дает еще одну связь с мифологией эпического Дакши, отца созвездий лунного зодиака (см. №1). Отголосок мифа о прегрешении Праджапати в эпических версиях — упоминание о козлиной голове Дакши, но в остальном он уже не связывается в послеведийской литературе с рассказом о жертвоприношении Дакши, отражающим первоначальное исключение Рудры из общего ритуала сомы, главного у арийских племен древнейшей эпохи; единственным мотивом гнева Рудры-Шивы остается пренебрежение богов, не пригласивших его на жертвоприношение. В «Каушитаки-брахмане» (кн. VI) версия о кровосмесительном грехе несколько иная; там боги, сыновья Праджапати, видят сестру свою Ушас, явившуюся на востоке, и из семени их, выпавшего при этом из собранного Праджапати в золотой сосуд, рождается тысячеглазое и тысячченое божество — Рудра.

Большинство других ведийских текстов, посвященных этому сюжету, следуют той версии, которая в нашем изложении приводится первой (по «Шатапатха-брахмане» с включением эпизодов и деталей, относящихся к родственным связям Шивы и Дакши, из «Ваю-пураны»).

²⁸ Рудры — в ведийской мифологии зловещее воинство демонических змееподобных существ, составляющих свиту Рудры. В послеведийский период — группа из одиннадцати второстепенных божеств, составляющих вместе с двенадцатью адитьями и восемью Васу, а также двумя Ашвинами (или Дьяусом — Небом и Притхиви — Землей) традиционный пантеон «Тридцати трех».

²⁹ В ведийской мифологии матерью Марутов именуется Пришни («Пятнистая»), мифическая корова, отождествляемая иногда с землею, иногда с дождовым облаком. В пуранах матерью Марутов называется Дити.

³⁰ В этом сказании образ Индры дается преимущественно по ведийским источникам. Однако сыном Адити Индра становится только в эпическое мифологии; в ведийской литературе говорится о его чудесном рождении, но имя его матери обычно не называется. В «Атхарваведе» матерью его названа Экаштака — богиня, отождествляемая с Ратри, Ночью. Отцом Индры называют Дьяуса или Праджапати (в Брахманах Индра часто называется младшим сыном Праджапати или говорится, что боги сами создали Индру и избрали его своим владыкой).

³¹ Об этом говорится уже в «Ригведе», но в неопределенных выражениях, сам способ появления Индры на свет не указывается. Ср. чудесное рождение сыновей Брахмы в №1.

³² Миф о победе Индры над этим демоном очень смутно упоминается в «Ригведе», в Брахманах Эмуша — имя демонического вепря, поднявшего землю на клыке; очевидно, это — прототип знаменитой аватары («воплощения») Вишну (см. №22).

асуров, что хранились за трижды семью горами. Эмуша уже принялся варить из похищенного зерна кашу, когда Индра натянул свой лук, пронзил стрелою двадцать одну гору и убил вепря Эмушу. Вишну же, младший из Адитьев, унес жертвенную пищу из владений асуров и вернул ее богам.

Другим подвигом Индры была победа над Шушной, Иссушителем, рогатым змеем, который откладывал яйца, из коих плодилось зло, и который поглотил небесные воды. Индра убил его и освободил воды, изливающиеся с небес животворным дождем.

Индра

И еще многих злых и опасных врагов победил Индра своей отвагой и силой. Он стал владельцем небесного царства; боги сами просили Брахму поставить его над ними царем. Грозные Маруты стали дружиной Индры. Брат его Тваштар сделал ему золотую колесницу и выковал ему громовое оружие — ваджру³³. Это несравненное оружие сверкало, как солнце, в деснице Индры и

³³ Ваджра — мифическое оружие бога-громовержца Индры, которое сковал для него Тваштар; согласно некоторым текстам, его даровал Индре Кавья Ушанас. Ваджра описывается как золотая или железная, о четырех или о ста углах или в форме диска, позднее — как крестообразная. В «Махабхарате» рассказывается, что ваджра была сделана из костей святого отшельника Дадхичи, который добровольно пожертвовал свой скелет для этой цели.

повергало в трепет его врагов. Ваю, бог ветра, стал колесничим у Индры и сопровождал его в битвах.

Прекраснорукий Тваштар, искуснейший из небожителей, сделал также чудесную чашу для сомы³⁴, божественного напитка, который в незапамятные времена принес на землю орел, птица Индры. Индра вскормлен был сомой, заменившей ему материнское молоко. На подвиги свои он отправлялся сопровождаемый воинством Марутов, на золотой колеснице, с ваджрой в руке, вдохновляемый обильными возлияниями сомы. И тогда никто не мог противостоять ему, и земля и небо содрогались от ярости Индры, когда он поражал врага своей ваджрой.

В битвах богов с асурами — а они длились многие сотни и тысячи лет — Индра во главе воинства небожителей не однажды сокрушал вражескую силу, и многим вождям дайтьев и данавов он нанес поражение. Он одолел в единоборстве Шамбару, коварнейшего из асур, ослепившего противника в бою тысячью колдовских уловок; Индра низверг его с гор, где была его обитель, и разрушил девяносто девять его цитаделей. Он рассеял рати могучего Варчина, победил страшного исполина Джамбху, сразил насмерть злого Пуломана³⁵. Дочь Пуломана, прекрасная Шачи³⁶, бежавшая от жестокого отца, стала женою своего избавителя — Индры и повелительницей небесного царства.

Убил Индра и Намучи³⁷, самого могучего из асур, который ранее был его другом.

Намучи, сын Дану, был непобедимым воителем, первым в битве среди асур, как Индра был первым среди богов. Некогда Намучи и Индра заключили между собою союз. Они поклялись, что ни один не нанесет удара другому, ни днем, ни ночью, ни на воде, ни на суше, ни сухим оружием, ни покрытым влагой. И долго они были друзьями. Но Намучи был духом греховного хмельного напитка — сурьи³⁸.

И однажды он напоил Индру сомой, смешанной с пьяной сурой, и лишил героя силы. Индра пришел тогда за советом и помощью к Ашвинам³⁹, братьям-близнецам, сыновьям его брата Вивасвата, — Ашвины были богами предрассветных и вечерних сумерек и божественными целителями. «Что мне делать? — спросил их Индра. — Намучи предал нашу дружбу, он выпил мою силу. Но я дал клятву не поднимать на него оружия, ни сухого, ни покрытого влагой». Тогда Ашвины покрыли ваджу Индры морскою пеной. И вот в час сумерек — ни днем, ни ночью — на берегу океана, у самого прибрежья — ни на воде, ни на суше — Индра убил Намучи, отрубив ему голову своей ваджрой, покрытой морской пеной — оружием не сухим и не мокрым. Ашвины же из крови убитого Намучи подготовили целительное питье, вернувшее силу Индре.

В другой раз, опьяненный выпитыми им озерами сомы, Индра в порыве безрассудного гнева обрушил удар своей ваджры на колесницу Ушас⁴⁰, богини зари, отмеряющей дни смертных. Ушас, прекрасная дочь Неба, бежала в страхе, покинув свою разбитую колесницу, и скрылась, трепетная, от взоров грозного воителя.

³⁴ Сома — ритуальный опьяняющий напиток; приготавлялся из сока растения сомы, идентифицировать которое в настоящее время представляется затруднительным (некоторые современные исследователи видят в нем мухомор, употреблявшийся жрецами как наркотическое средство); параллель в древнеиранском ритуале — хаома указывает на большую древность культа сомы. Уже в Ведах ритуал сомы связывается — не совсем ясно — с мифологией луны; впоследствии сома отождествляется с луной, а в эпосе Сома — имя бога луны (см. №12). Чаша для сомы, сделанная Тваштаром, Гефестом индийской мифологии, — луна. В послеведийской мифологии сома отождествляется с амритой, напитком бессмертия (см. №24). Миф о принесении сомы с небес орлом, птицей Индры, смутно упоминается в нескольких гимнах «Ригведы».

³⁵ Пуломан — сын Дану, победа Индры над Пуломаном бегло упоминается в эпосе и пуранах; очевидно, неидентичен Пуломану из сказания о Пуломе (см. №19).

³⁶ Шачи — имя, произведенное от того же корня, что и эпитет Индры — Шакра («Могучий»). В Ведах имя супруги Индры — Индрани.

³⁷ Миф о победе Индры над Намучи рассказывается в «Шатапатха-брахмане» и некоторых других источниках. В «Махабхарате» основной мотив этого мифа включается в изложение версии мифа о Бритре — Индра покрывает свое оружие пеной в битве с Бритрой.

³⁸ Сура — в ведийскую эпоху крепкий хмельной напиток, в отличие от сомы не имевший священного характера.

³⁹ См. №6 и примеч 51.

⁴⁰ В этом мифе, упоминаемом в Ведах, некоторые исследователи видят отражение солярного аспекта в образе Индры (заря бежит от лучей солнца) и проводят параллель с греческим мифом об Аполлоне и Дафне (одно из имен Ушас в ведийской литературе — Дахана, Горящая); другие усматривают здесь торжество патриархального начала над архаическим культом сходящего со сцены матриархального божества.